

ЗА РОДИНУ

№ 295 (390)

Пятница, 17 декабря 1943 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Петров. Редакции в Пскове и Риге. Адрес: Рига, ул. Рихарда Вагнера 57. Деньги за подписку — 16 руб. в месяц (с доставкой по почте) и деньги за объявления (плата за стандартное объявление 30 руб.) переводить почтовым денежным переводом по адресу: Postscheckamt Riga, Konto 337 («Sa Rodinu»)

Русская культура

Иван Алексеев

Будущее устройство жизни России на новых принципах, в новых условиях и с новыми задачами требует от каждого из нас, от всего народа, использование всего лучшего, что было в дореволюционной русской жизни, — и в первую очередь, культурных завоеваний.

Русская многовековая культура складывалась постепенно самой народной жизнью, она воспитана столетиями и преломлена творчеством во всех областях науки и искусства лучшими людьми нашего народа. Она прошла через многие жизненные фильтры и испытания, в том числе — через большевизм, и ставит основные культурные вехи настоящего и будущего.

Настоящее должно дополнять, корректировать культурное наследие прошлого, сохраняя все живое и ценное, отменяя все наносное и устаревшее; дополнять тем ценным новым, что рождается в текущем жизненном процессе.

За последнюю четверть века, прошедшие под эгидой большевизма, русская культура подпала под чужеродное влияние, как некогда уже подпала под влияние татарщины. Большевизм — это целый комплекс чуждых русскому народу жизненных путей и принципов, большевизм — искусственное направление и жизненная форма, подавляющая культуру прошлого, взамен же ничего не дающая. Мы должны сказать: слава Богу, что в этих тягчайших условиях не погибли, не зачали окончательно корни подлинной русской национальной культуры.

Большевизм — отрицает сложившиеся в веках нашу национальную веру, национальную мораль, национальную культуру. Он признает национальность лишь в форме, отрывая форму от содержания, а в содержании подменяя национализм чуждым народом марксизмом. В результате, в течение двадцати пяти лет большевизмского владычества, русская культура не шагнула вперед, за четверть века не дала таких самобытных творческих образцов, которые создавались до революции. Творческая мысль была задавлена, творческие работники либо находились в зависимости от формулы «национальность по форме и социалистичность по содержанию», либо фактически изымались из общественного обихода ссылками, высылками и уничтожением.

Не даром лучшие культурные люди всякими способами старались порвать связь с заболевшей большевизмом родиной; к таким относятся крупнейший ученый химик-профессор В. Н. Ипатьев, уехавший из СССР за границу и не возвратившийся обратно, знаменитый художник И. Е. Репин, гениальный русский артист Ф. И. Шаляпин, только и мечтавший о выезде из СССР и осуществивший этот выезд, покинувший родную землю крупный писатель А. Куприн, Д. С. Мережковский и многие другие крупные и менее крупные русские, с европейскими именами, писатели, ученые, художники, музыканты, артисты, изобретатели и прочие носители русской культуры. Они не смогли творить в условиях нового ига, они могли творить только национально, то есть, и по форме и по содержанию, а «социалистичность» требовавшаяся большевиками, в содержании душила самое их творчество. Большевиками в русскую науку, в русское искусство внедрялась искусственность и потому во времена большевизма русская культура не только шагнула вперед, а — во многом отступила назад, и уж безусловно, в своем развитии отстала от европейских стран.

В годы большевизма, наука, искусство, мораль, да и многие русские люди перестали быть русскими, а сделались — советскими. Большевизм оторвал, или ставил под большое сомнение, всякую историческую преемственность, отрывая науку, творче-

Поражение противника у Тетерева

Тяжелые потери советских войск

Главная ставка Фюрера, 14 декабря. Верховное командование германскими вооруженными силами сообщает:

В районе Кировополя и Черкасских позиций неприятеля 13 декабря усилился. Продолжаются ожесточенные бои, в ходе которых советские войска в некоторых местах, заняв незначительную территорию, потеряли при этом большие потери. Город Черкассы, который неприятель в течение последних недель безуспешно пытался окружить, в прошлую ночь, согласно приказу, оставлен германскими войсками.

В районе наступления, северо-восточнее Житомира, германские войска очистили западный берег Тетерева от рассеянных неприятельских частей. С 6 по 13 декабря неприятель на этом участке фронта потерял 4.400 человек пленными, около 11.000 убитыми, 927 орудий и 254 танка. Кроме того, захвачено или уничтожено большое количество легкого и тяжелого оружия.

Южнее Невеля советские войска, после сильной артиллерийской подготовки, при поддержке крупных танковых соединений, перешли в атаку силами нескольких дивизий. Все атаки отбиты, несколько местных выклиний преграждены, другие же

ликвидированы контратакой. На поле боя осталось большое число уничтоженных неприятельских танков.

На южно-итальянском фронте, за исключением местной боевой деятельности у Адриатического побережья, день прошел спокойно.

Соединения неприятельских бомбардировщиков 13 декабря около полудня, под защитой тумана и густой облачности, произвели налет на северо-западную Германию. Многочисленные фугасные и зажигательные бомбы, сброшенные в нескольких населенных пунктах причинили ущерб жилым кварталам. Сбито 11 неприятельских самолетов.

13 декабря ночью, отдельные неприятельские самолеты сбросили бомбы также и в рейнско-вестфальской промышленной области.

Успех германской тактики

Берлин, 16 декабря.

В районе к северу от Житомира германскими войсками очищена от противника территория ликвидированно-

го советского предместного укрепления.

По дополнительным сведениям только за 13 декабря взято в плен 900 красноармейцев, захвачено 157 орудий, 57 минометов, 109 противотанковых ружей и много другого оружия и материала. Кроме того советские части потеряли 911 пулеметов и свыше 200 автомашин. Потери противника в тяжелом оружии особенно велики.

Это поражение объясняется тем, что советское командование ожидало удар германских войск с юга, а германские части начали наступление на западе и северо-западе. Советские войска пытались создать противотанковые заграждения, но германские машины прорвали их и уничтожили советскую стрелковую бригаду, которая была занята возведением укреплений против ожидаемого с юга германского удара.

«ЛЮДИ СЛОВА»

Как Черчилль обливал грязью Сталина

Совсем недавно, на тегеранской конференции, Сталин и Черчилль обменялись дружественными и прочувствованными речами, крепко пожимая друг другу руки, подняли не один бокал за взаимное сотрудничество Англии и Советского Союза.

Черчилль рассыпался в комплиментах по адресу Сталина, Красной армии и всячески восхвалял замечательные достижения большевизма.

Как известно, Черчилль в течение двадцати лет является ярым врагом советской власти, двадцать с лишком лет большевизмскую систему обливал грязью, изощрялся в ядовитых насмешках по ее адресу.

Лет пятнадцать тому назад, в

одном из аристократических клубов Лондона, Черчилль заявил буквально следующее: «Большевицкие армии создаются исключительно для нового грабежа и захвата».

В 1929 году, говоря о большевизме, Черчилль сказал: «Уничтожение этого преступного режима, — вот политика, которую я всегда буду преследовать».

В 1931 году он следующим образом высказался о советском империализме: «Советский Союз, имеющий уже наибольшую армию в мире, продолжает вооружаться. Большевики готовят самолеты, тяжелую артиллерию, танки и многое другое, чтобы вызвать новую мировую войну».

20 июня 1940 года Черчилль объ-

явил в Лондоне, что «из всех тираний, известных истории человечества, большевицкая — самая ужасная, разрушительная и реакционная. Большевицкое рабство — хуже смерти».

22 июня 1941 года, то есть, в день начала военных действий между Германией и СССР нынешний «друг» Сталина заявил: «Никто за последние двадцать лет так ожесточенно не боролся против большевизма, как я, и я не намерен отказываться ни от одного своего слова...»

Нельзя сказать, чтобы большевики оказались бы у него в долгу. Еще Ленин подчеркивал, что Черчилль «величайший враг большевизма». В одном из советских политических изданий мы находим следующее: «Черчилль — это искатель приключений и империалистический предприниматель. Это бронированный кулак против рабочего класса... Сотни тысяч английских рабочих и крестьян бросает он в пекло войны, под лживым лозунгом демократического устройства Европы. Черчилль — один из самых ярых сторонников грабительских войн и душитель наций...»

Нет спора, что как Черчилль, так и большевики в своих взаимных характеристиках были правы. Но когда два грабителя нуждаются друг в друге, они быстро находят общий язык.

Как в Англии, так и в Советском Союзе сейчас тщательно избегают вспомнить прежнюю вражду, в особенности в тот момент, когда Черчиллю приходится пожимать руку Сталину.

Но это трогательное примирение двух хищников недолговечно. Оно может продолжаться лишь до тех пор, пока Сталин оправдывает свою роль поставщика пушечного мяса для англо-американских капиталистов.

„Нет былого энтузиазма“

Работа комсомола только на бумаге

Ленинградская газета ВЛКСМ «Смена» (№ 177) с грустью констатирует, что работа комсомольцев на заводах почти прекратилась. «Нет былого энтузиазма, — пишет газета. Вот на одном из ленинградских заводов из 80 комсомольцев, по меньшей мере, 50 человек за последние месяцы не имели ни одного комсомольского поручения, не принимали никакого участия в партийной жизни. В результате чего — срыв всей работы».

Оказывается, руководители комсомола добросовестно собираются каждое утро в партийное помещение, распределяют «дневную нагрузку» но дальше бумажного распределения работа не идет. Выполнение

с лучшей стороны. Выплата предпраздничных наградных денег — последовательный шаг в деле дальнейшего улучшения материального положения трудящихся из освобожденных от большевизма областей.

Благодарность русским трудящимся

Берлин, 16 декабря.

Руководитель германского рабочего фронта, доктор Лей обратился к находящимся в Германии русским рабочим из освобожденных от большевизма областей со следующими словами:

«Рабочие освобожденных от большевизма областей! Вместе с немецким народом вы пережили налеты англо-американских воздушных пиратов. Вы своими глазами убедились, как относится к ним население Германии, сколько выдержки и самообладания оно проявило. Трудящиеся освобожденных от большевизма областей, работающие в Германии, во время налетов проявили достойную выдержку и большую энергию в деле ликвидации и тушения возникавших пожаров. Вы на деле почувствовали себя солидарными с европейскими народами, борющимися за общее благо. И чем больше обостряется борьба тем сплоченнее становятся народы Европы и все рабочие европейских стран».

В заключение доктор Лей сказал: «Приношу вам благодарность за ваше активное участие в работах по тушению пожаров и помощи пострадавшим. Теперь вашим девизом должно быть — все силы для полной победы!»

Тяжелая бомбардировка Калькутты

Токно, 16 декабря.

О результатах последнего налета японской авиации на Калькутту агентство «Домей» сообщает, что его внезапность вызвала настоящую панику среди англичан, которые поспрашивались в бомбоубежища. Между тем, англичане еще задолго до налета хвастались, что предприняты меры воздушной обороны совершенно исключают появление неприятельских самолетов над Калькуттой.

По сообщению агентства, железнодорожное движение и портовые работы в Калькутте были прерваны. Разрушения военных сооружений — очень значительны.

Потери США в живой силе

Женева, 16 декабря.

Северо-американское военно-информационное бюро сообщает, что потери вооруженных сил США с начала войны достигают 129.422 человек. Из них убито — 28.187, ранено — 39.974 и без вести пропало 32.833 человек. 1662 американцев умерло от ран в лагерях для военнопленных.

Морское министерство отдельно сообщает о потере 32.345 человек, из них — 13.268 убитыми, 5810 — ранеными и 9019 пропавшими без вести. Число попавших в плен определяется в 4248 человек.

Урон противнику в Италии

Амстердам, 16 декабря

По сообщению английского информационного бюро, Иден в Нижней Палате объявил потери англичан и американцев в боях в Италии.

Англичане с первого дня десанта по 23 ноября потеряли 16.074 человек; из них убитых — 3212, раненых — 9709 и пропавших без вести 3153 человек.

За то же время американцы потеряли 10.649 человек; из них 1603 — убитых, 6361 — раненых и 2685 пропавших без вести.

Русские трудящиеся, работающие в Германии, прилежным и сознательным трудом помогают фронту. Среди многих тысяч русских рабочих и работниц и эти швей и Рождеству получают денежную награду.

ство от исторического прошлого и создавая уже этим одним препятствия для культурного движения вперед.

Вот, почему с возрождением национальной России, должна возродиться и возродится национальная русская культура. Вот почему уже сейчас недобитые остатки русских культурных людей должны бережно и

любовно собирать и хранить перлы русской культуры во всех областях ее проявления, вот почему собирание и построение новой России знаменует собой собирание и построение национальной русской культуры и ее дальнейшее развитие и грядущие для нашей Родины светлые дни.

Прирост населения в Германии

Берлин, 16 декабря.

Германская печать приводит данные о статистике рождений во время второй мировой войны.

Согласно этим данным, кривая рождений в Германии, начиная с 1934 года, непрерывно увеличивалась. В 1939 году на 1000 жителей приходилось 19 рождений. Возрастная кривая рождений продолжалась и в годы войны.

В противоположность Германии, кривая рождений в Англии неуклонно понижается. В 1938 году на 1000 жителей Англии приходилось 15 рождений, то-есть, на 20 процентов меньше, чем в Германии. С 1938 по 1941 год число рождений в Англии еще более сократилось.

Процент рождаемости во Франции равен английскому — 14 процентов. При этом, кривая рождений до войны падала. В 1937 — 1939 годах наступило известное равновесие. В период от 1939 до 1941 года кривая рождений упала с 14 процентов до 13 процентов.

Бегство из английского плена

Рим, 16 декабря

Недавно в Неаполь прибыли итальянские солдаты, взятые в плен англичанами в северной Африке. По приказу Бадольо, они должны были быть отправлены на фронт и сражаться на стороне англо-американцев.

Ночью 500 итальянских солдат, хитро обманув охраняющий их караул, бежали. Посланным за ними в погоню патрулям удалось задержать лишь 45 человек.

Сербские добровольцы

Белград, 16 декабря.

Сербский министр-президент генерал Недич принял на себя верховное командование всеми отрядами сербских добровольцев.

Сербия преисполнена решимости продолжать борьбу против коммунистов всеми силами. Контингенты сербских добровольцев будут увеличены.

Долг платежом красен

Стокгольм, 16 декабря.

Американская комиссия «Трумэн», исследуя степень английской задолженности Соединенным Штатам, выступила с предложением, согласно которому, в случае, если бы Англия не оказалась в состоянии заплатить после войны свой долг США в долларах, ей пришлось бы уступить Америке нефтяные источники, в качестве вознаграждения за поставки в рамках закона об «аренде и займе».

Кроме того, американская комиссия требует уступки Соединенным Штатам после войны британских резиновых плантаций. Комиссия обосновывает свои заключения также тем соображением, что Англия недостаточно интенсивно эксплуатировала свои нефтяные и резиновые ресурсы.

«Лучшая форма организации»

Жуткий смысл доклада Сталина

В докладе Сталина по случаю 26-ой годовщины октября была следующая фраза: «Уроки войны говорят, что советский строй оказался не только лучшей формой организации экономического и культурного подъема страны в годы мирного строительства, но и лучшей формой мобилизации всех сил народа на время войны...»

В ответ на эту фразу, в зале вместо свиста и криков: — врешь мерзавец, долой убийцу, раздались дружные аплодисменты всего зала, как пишет «Правда». Несколько сот сообщников и подхалимов сталинского режима, этими аплодисментами хотели покрыть кровавую ложь низкопозабитого убийцы. Но их подобострастные аплодисменты не заглушат голоса народного возмущения, который все громче и громче слышится в разных концах обескровленного Советского Союза.

Тридцать миллионов русских людей, погибших в течение последних

двадцати лет, — вот итог «мирного» сталинского строительства.

Тридцать миллионов русских людей жизнью своей заплативших за «социалистическое строительство» Сталина — вот хеопсова пирамида кремлевского фараона. Пять миллионов лучших представителей русской интеллигенции, профессоров, ученых, врачей, инженеров, педагогов, погибших в застенках ГПУ, на стройках каналов, в северной ссылке — вот культурный подъем страны в понимании товарища Сталина.

Пустые магазины, бесконечные очереди, нищие обормотанные люди, голодные дети, трупы русских ученых в полярной тундре, трупы умерших с голоду крестьян на южном черноземе, трупы русских рабочих в шахтах донбасса, трупество и людоедство, кровь и слезы, проклятия и слезы — вот экономический и культурный подъем страны в годы сталинского мирного строительства.

«Советский строй оказался не только лучшей формой организации», — говорит Сталин...

Да... в течение всех пяти тысяч лет нашей исторической эры мир еще не знал такой организации. Ни Египет, ни древний Рим, ни Византия, ни средние века, ни эпоха инквизиции никогда не знали той организации, какую подарил Сталин народам Советского Союза.

Предатели и провокаторы, палачи и шпионы, пытки и убийства, застенки, концлагери, сексоты на улице, сексоты на службе, сексоты в собственной семье, плеть и приклад, пуля и яд, деньги пахнувшие кровью и кровью пахнувшая деньгами — вот лучшая форма организации сталинского государства...

«Советский строй оказался лучшей формой организации не только в мирное время, но и лучшей формой мобилизации в дни войны...» — говорит Сталин...

Да... Ни одна страна, ни в одну из самых кровавых войн не знала еще той мобилизации, какую провел Сталин в советском государстве.

Девушки и подростки на передовых линиях, старики и старухи на минных полях, инвалиды и калеки в атаках, миллионы бойцов гонимых на верную смерть, красноармейские жены, дочери и матери умирающие сотнями тысяч на заводах Урала и Сибири, пустые города и вымершие села, потоки крови и слез на обезлюдевшей русской земле, — вот сталинская мобилизация советского народа во славу англо-американского капитала...

Вот жуткий, но истинный смысл, вложенный в сталинский доклад.

Аплодируйте и дальше ему — подхалимы и дзюблуды. Ваши аплодисменты не заглушат голоса народного возмущения, который все громче и громче слышится во всех концах Советского Союза.

Германское возмездие ошеломит врага

Война приобретет новый характер

Берлин, 16 декабря.

По поводу возмездия, которое ожидает воздушных пиратов за их гнусные убийства мирного гражданского населения и разрушение германских городов и памятников культуры, немецкая еженедельная газета «Дас Рейх» пишет:

«Вопрос о германском возмездии не находится больше в зависимости от технической возможности и подготовленности. Срок его зависит теперь только от цели, которая должна быть при этом достигнута. Возмездие будет настолько ошеломляющим и обрушится на головы убийц в правильно выбранный психологический момент, что окажет влияние на весь дальнейший ход войны.»

Совершенно излишне начинать мстить за развалины развалинами. Значение операций выразится в совершенно другом — в неожиданности действий, которые повлекут за собой глубокие последствия политического и морального свойства. Война приобретет совершенно другой характер. И тогда английский народ поставит перед своими политическими действиями совсем иные вопросы, чем вчера и сегодня и никого уже не будет интересовать вопрос, наступают ли в Италии или на Балканах, или, когда будет открыт второй фронт.

Никакой маневр, никакие самые рискованные операции противника не в состоянии больше предотвратить возмездие. Для нас возмездие важно,

не как торжество оружия или как грозный суд, которого сегодня требует наш народ. Нам важно решительными быстрыми ударами остановить необузданность массового убийства.

Как ни дико свирепствует в настоящее время воздушная война, наше новое оружие потребует от нервов противника совершенно другого рода испытания. Это оружие очень быстро принудит английский народ задать себе вопрос: как долго еще можно будет выдержать подобную войну. И также безжалостно, как сегодня английский народ взирает на массовые убийства и разрушения на континенте, так и мы бросим этот народ на произвол судьбы в тягчайший для него час.»

„Год побед“ провалился

Неудачи операций „союзников“

Шанхай, 16 декабря

Обсуждая современное военное положение, газета «Шанхай Таймс» пишет, что «вопреки утверждениям советской пропаганды, германское военное командование отнюдь не потеряло инициативы на полях сражений в Советском Союзе. Также и тот факт, что англо-американским войскам не удалось добиться в Италии существенных успехов, доказывает значительность германских сил.»

Газета дает обзор развития военных действий в Тихом океане и отмечает, что и там также широко оповещенное англо-американцами наступление провалилось. В заключение газета пишет: «Хвастливо разрекламированный англо-американцами «1943 год побед» оказался годом разочарований. Германия и Япония могут с большим оптимизмом ожидать наступления нового, 1944 года, чем их противники.»

Не поможет

Мы неоднократно писали о тяжелом положении в Советском Союзе. Сейчас имеется новый факт, подтверждающий усиливающийся голод в стране Сталина.

Во вчерашнем номере нашей газеты сообщается о восстановлении президиума Верховного совета СССР, согласно которому народный комиссар земледелия Бенедиктов отстранен от должности и назначается заместителем нового наркома А. А. Андреева.

В большинстве случаев в советской стране снятие с поста сопровождалось либо арестом, либо полным устранением от работы. Но здесь Бенедиктова оставили заместителем. Отстранение его объясняется, повидимому, тем, что он не сумел снабдить Красную армию продовольствием, не заготовил достаточно хлеба и т. д. Андреев же, до последнего своего назначения, обошел почти все наркоматы Советского Союза, но за сельское хозяйство еще не брался. Видно, и в сельском хозяйстве Андреев понимает столько же, сколько в железнодорожном транспорте...

А если хлеба в стране нет, если урожай не убран, а убранная часть его не обмолочена, то тут не только Андреев, но и сам НКВД ничего поделать не может.

Голодало советское население при Бенедиктове и еще больше будет голодать при Андрееве. И никакие переименования наркомов с места на место не спасут большевиков от голода. Костяк рука голода уже повисла над тысячами деревень и сотнями городов Советского Союза. Голод унес в могилу сотни тысяч детей, женщин, стариков и мужчин и унесет еще миллионы.

Ни Андреев, ни Бенедиктов, ни Сталин, ни ЦК партии — никто, вместе взятые, не спасут людей от голода.

Спасить может только сам русский народ, восстав против своих поработителей — большевиков и свергнув власть Сталина.

Днем на заводе, вечером — в школе

«Комсомольская Правда» (№ 203) делает чрезвычайно любопытное признание. Оказывается, сотни тысяч мальчиков и девочек в дни войны стали рабочими. Эта мобилизация детей, по выражению «Комсомольской Правды», была проведена, «сообразуясь с военными потребностями страны».

С 1 октября, во всех городах открываются особые школы для рабочих-подростков, которые будут обучаться без отрыва от производства.

Газета выбрасывает соответствующий лозунг: «Днем — на заводе, вечером — в школе!» Причем, требует от комсомольских ячеек усиленной политработы с пришедшими на завод ребятами.

Так, для бедных ребят не будет ни покоя, ни отдыха от тяжелой изнурительной заводской работы. И вновь увеличатся ряды изнуренных физически и искалеченных душевно политическими несчастными русскими детьми.

Свободная Индия победит

Токио, 16 декабря

Глава временного правительства свободной Индии, Субхаш Хандра Босе прибыл в Яву. Босе выступил на большом собрании с речью, о целях и задачах новой Индии. В заключение он подчеркнул, что вера свободной Индии в победу непреклонна.

Россия в коннице

Ночь в Урче

Шли дни. Уходили эшелоны. Ухудшалось питание. Наши послышки акция из почтовой-посылочной экспедиции лагеря разворовывал настойчиво и аккуратно — риска уже не было никакого: все равно на БАМ. Одна за другим отправлялись на БАМ и наши слабые соотечественники по Урчу. Твердун, который принимал хотя и второстепенное, но все же весьма деятельное участие в нашей травле, пропал от обалдения свой последний бушлат и плакал в мою жителяку о своей загубленной молодой жизни. Он был польским комсомольцем (фамилия — настоящая), перебравшись нелегально, как жетон, из Вильны и, по подпольному известию в чем, отправленным на пять лет сюда... Даже Стародубцев махнул на нас рукой и выносивал пути к обходу БАМовских перспектив. Очень грустно констатировать этот факт, но от БАМ'а Стародубцев как-то отвертелся.

А силы все падали. Я хирел и тупел с каждым днем.

Мы с Юрой кончали наши очередные списки. Было часа два ночи. Урч был пуст. Юра кончил свою простыню.

— Иди-ка, Квакушка, в палатку, ложись спать.

— Ничего, Ватик, посижу, пойдем вместе.

У меня оставалось работы минут на пять. Когда я вынул из машины последние листы, то оказалось, что Юра усеял на пол, прислонился спиной к стене и спит. Будить его не хотелось. Нести в палатку? Не донесу. В комнате была лежанка, на которой подрамывали все, у кого были свободные полдыши, в том числе и Якименко. Нужно взгромоздить Юру на эту лежанку, там будет тепло, пусть спит. На полу оставалось вельвет. Сквозь щели пола дули зимние сквозняки, наметая у карниза тоненькие сугробки снега.

стнице, я все — таки пополз наверх. Открыл дверь в нелицепомую урчевскую убарную, просунул руку. Список был здесь.

Я чиркнул спичку. Да, это был наш список (нигде бывали записки от Чекалина — драгоценный документ на всякий случай: Чекалин был очень неосторожен). Почему Чекалин не взял его? Не мог? Не было времени? Что ж теперь? Придется занести его Чекалину.

Но при мысли о том, что придется проваливаться по сугробам куда-то за две версты до чекалинской ябь, меня даже озноб прошиб. А не пойти? Завтра эти сто сорок семь человек поедут на БАМ...

Какие-то обрывки мыслей и доводов путано бродили в голове. Я вышел на крыльцо.

Окна Урч отбрасывали белые прямоугольники света, заносимые снегом и тьмой. Там, за этими прямоугольниками, металась выжженная приполярная ночь. Две версты? Не дойду. Ну его к чертям! И с БАМ'ом, и со списком, и с этими людьми. Им все равно погибать: не по дороге на БАМ, так где-нибудь на Лесной Речке. Пойду в палатку и завалюсь спать. Там весело трещит печурка, можно будет завернуться в два одеяла, — и в Юрино тоже... Буду засыпать и думать о земле, где нет расстрелов. БАМ'а, девочки со льдом, мертвенного лица сына...

Буду мечтать о какой-то странной жизни, может быть, очень простой, может быть, очень бедной, но о жизни на воле. О невероятной жизни на воле... Да, а список-то как? Я же без труда соорудил, что я сижу на снегу, упершись спиной в крыльцо и вытянув ноги, которые снег уже замел до кончиков носков.

Я вскопнул, как будто мною выстрелили из пушки. Так по ниточке погоню? Замерзавший на дороге между Урч и палаткой? Распутать свои нервы до степени какого-то дунатизма? К чтортовой матери! Пойду к Чекалину. Спит — пазбуку! Чорт с ним!

ПОСЛЕДНИЕ ИЗ МОГИКАН

Пешел. Пугался по тьме и сугробам; наконец, набрал на пестень, от которого можно было тягивать дальше. Мыслими о том, как бы дотанцевать, как бы не запутаться, как бы не свалиться, — было занято все внимание. Так что воцарил: «Стой, руки вверх!» — застал меня в состоянии полнейшего равнодушия. Я присел вразгашающегося в некороткое место и побрел дальше. Но голос крикнул: «Стой!»

Я резонно ответил, что это, конечно, я. Из выюги вынырнула какая-то фигура с револьвером в руках.

— Вы куда? Ко мне? Я узнал голос Чекалина.

— Да, я к вам.

— Список несете? Хорошо, что я вас встретил. Только что приехал, шел за этим самым списком. Хорошо, что вы его несете. Только пошлите — ведь вы же интеллигентный человек! Нельзя же так писать. Ведь это чорт знает что такое: что фамилий — а цифр разоборать нельзя.

Я покорно согласился, что почерк у меня, действительно, — бывает и хуже, но не часто.

— Ну, идем ко мне, там разберемся. Чекалин повернулся и нырнул во тьму. Я с трудом поспеваю за ним. Провалившись в какие-то сугробы, наткнувшись на какие-то пни. Наконец, добрались...

Мы поднялись по темной скрипучей лестнице. Чекалин зажг свет.

— Ну, вот, смотрите, — сказал он своим скрипучим раздраженным голосом. — Ну, на что это похоже? Что это у вас: 4? 1? 7? 9? Ничего не разоборать. Вот вам карандаш. Садитесь и поправьте так, чтобы было понятно.

Я взял карандаш и усеялся. Руки дрожали — от холода, от голода и от многих других вещей. Карандаш прыгал в пальцах, цифры расплывались в глазах.

— Ну, и распустили же вы себя, — сказал Чекалин укоризненно, но в голосе его не было прежней скрипучести. Я что-то ответил...

— Давайте, я буду поправлять. Вы только говорите мне, что ваши закорючки означают.

Закорюк было не так уж много, как этого можно было бы ожидать. Когда все они были расшифрованы, Чекалин спросил меня: — Это все большие завтрашнего эшелона?

— Так почему же вы не дали списка на всех больших?

— Знаете, товарищ Чекалин, даже самая красивая девушка не может дать ничего путного, если у нее нет времени для сна.

— по мнению брата.

— Существенный парень ваш брат, — сказал он с того же сего Чекалин. — Его даже работники третьей части — и те побаиваются... Да... Так, говорите, все резервы Якименки уже исчерпаны?

— Пожалуй, даже больше, чем исчерпаны. На дилх мой сын открыл такую штуку: в последние списки Урч включил людей, которых вы уже по два раза снимали с эшелона.

Брови Чекалина поднялись.

— Ого? Даже — так? Вы в этом уверены?

— У вас, вероятно, есть старые списки. Давайте проверим. Некоторые фамилии я помню.

Проверили. Несколько повторяющихся фамилий нашел и сам Чекалин.

— Так, — сказал Чекалин раздумчиво. — Так, значит, — «Елизавет Воробей»?

— В этом роде. Или сказка про белого бычка.

— Так, значит, Якименко идет уже на настоящий подлог. Значит, — действительно, являть ему больше некого. Чорт знает что такое! Приему придется закончить. За такие потери — я отвечать не могу.

— А что — очень велики потери в дороге?

Я ожидал, что Чекалин мне ответит, как в прошлый раз: «Это не ваше дело, но, к моему удивлению, он нервно повел плечами и сказал:

— Совершенно безобразные потери... Да, кстати, — вдруг прервал он самого себя, — как вы насчет моего предложения? На БАМ?

— Если вы разрешите, я откажусь.

— Почему?

— Есть две основных причины: первая — здесь Ленинград под боком, и ко мне люди будут приезжать на свидания, вторая — увязавшись с вами, я автоматически попадаю под вашу протекцию (Чекалин подтеревшаяся кивнул головой). Вы — чело- век партийный, следовательно, поддержанный всяким мобилизациям и переброскам. Протекция исчезает, и я остаюсь из растерзанной тех людей, у кого эта протекция и привилегированность были большим в глаза.

— Первое соображение верно. Вот второе — не стоит ничего. Там, в БАМ'овском Урч, я ведь расскажу всю эту историю со списками, с Якименкой, с вашей радью во всеу этом.

(Продолжение следует)

ЖИЗНЬ В НОВОЙ РОССИИ

Готовы к санному пути

От постоянного корреспондента

Декабрь. Мороза еще нет, но он может наступить в любой день. Поэтому крестьяне торопятся утеплить избы и закончить ремонт сараев.

Кондратий Васильев из деревни К. Тамшанской волости, по этому поводу рассказывает:

— В старое время, до революции, у меня не одна пара сараев была, а целых три. Одни дровни служили специально для перевозки тяжелых грузов, другие розвальни для разных товаров и деловых поездок. А на праздниках я выезжал в саночках, обшитых красным бархатом. Такие санки не каждый извозчик и в Питере имел. Ну, а в колхозе все потерял. И вышло так, что на весь колхоз три пары сараев осталось. Теперь вот снова делаем. В прошлом году кое-какие сколотил, а нынче хочется приличные сани мастерить.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ

Псков

Во Псков, возвратилась из Германии женская делегация в составе двенадцати представительниц Пскова, Луги, Сиверской, Дна, Порхова и Острова. Делегация побывала в различных городах и селах Германии, где познакомилась с жизнью населения и культурными достопримечательностями страны.

Женщины очень довольны экскурсиями и те впечатления, которые они вынесли от знакомства с германской культурой, позволят им с большей твердостью стоять на своем трудовом посту в борьбе за победу прогрессивных сил над большевизмом, за возрождение России на национальных основах.

КОНЦЕРТ РУССКОЙ ПЕСНИ

Псков

30 ноября радио-узел во Пскове передавал концерт, в котором приня-

ли участие солисты И. Корнилов и Е. Белоусова, а также ансамбль русских добровольцев под управлением М. Корсунского.

Программа концерта состояла исключительно из русских песен и романсов. Начался концерт выступлением ансамбля добровольцев, исполнивших новую песню «Эх ты, песня русская», сочиненную руководителем ансамбля М. Корсунским. Затем Е. Белоусова спела романс Даргомыжского «Мне минуло 15 лет».

Как это произведение, так и исполненные ею другие романсы показали, что в лице Е. Белоусовой вокальные силы Псковского театра получили ценное пополнение. Е. Белоусова обладает сильным и красивым сопрано.

Репертуар И. Корнилова состоял из произведений Рахманинова, исполненных певцом с высоким мастерством.

Из песен ансамбля добровольцев следует отметить народные песни «Полно те, солнышко» и «Ты взойди, взойди, солнце красное».

ТОРГОВЛЯ НОРМИРОВАННЫМИ ТОВАРАМИ

Гатчина

Городское управление Гатчины объявило, что магазин нормированных продуктов и товаров, находящийся на Церковной улице, открыт по будням от 8 — 13 часов.

ГОРОДСКОЕ САДО-ОГОРОДНИЧЕСТВО

Одесса

Городское управление в Одессе отпустило в этом году для парков и общественных садов 4.223.000 разных цветов — т. е. в 3,5 раз больше прошлого года. С городских огородов собрано овощей в 2,5 раза больше, чем в прошлом году. Создано также три новых парка.

Русская героиня

Кавалер германского военного ордена — артистка Н. Натова

Это имя хорошо известно жителям освобожденных от большевизма областей. Сколько раз они шумными аплодисментами встречали талантливую артистку, восхитившую их легким, изящным и темпераментным исполнением характерных танцев.

Настоящее имя Наташи Натовой — Нина Юргенс. Она уроженка Ленинграда. В 1924 году она покинула СССР, а в 1927 году впервые выступила на заграничной сцене. За годы своего пребывания за границей молодая артистка объездила всю Европу, побывала в Малой Азии и Африке.

До 1939 года она поддерживала связь с родными, оставшимися в Со-

ветском Союзе и из писем знала, что они живут все хуже и хуже. Незадолго до захвата большевиками прибалтийских стран Н. Юргенс получила шифрованное письмо из СССР, из которого узнала, что ее отец расстрелян. Больше ни одной строчки от родных она не получила.

Но вот грянула война. После того, как значительная часть русских земель была очищена от большевиков, Н. Юргенс немедленно выехала в освобожденные области, и с тех пор почти все время находится там. Она выступала во всех более или менее крупных населенных пунктах и побу-

вала во многих воинских частях. Ее мастерство везде находило самый радующий и восторженный прием.

Последние два месяца она пробыла на одном из участков фронта на реке Волхов, где выступала в нескольких концертах для солдат и офицеров. Концерты проходили либо в бундарах, либо на импровизированной «сцене». Иногда во время концерта приходилось делать неожиданные антракты, вызванные артиллерийским обстрелом со стороны противника. Да что говорить, труд артиста в условиях войны совсем не так уж легкий и безопасный, как это думают многие.

Однажды Н. Юргенс узнала, что офицеры Русской Освободительной Армии, находящиеся на данном участке фронта, систематически обращаются с пропагандными речами из окопов к солдатам и командирам Красной армии, пользуясь для этого рупором. Н. Юргенс захотела тоже произнести речь.

— Это дело военных, — ответили ей. — Гражданских лиц, а тем более женщин, мы не можем допускать в окопы.

Но желание артистки было так велико и просьбы ее так настойчивы, что командир части в конце концов уступил ей.

И она начала деятельность, сопряженную с большой опасностью для жизни. Когда с германской стороны раздавался голос русской женщины, рассказывавшей красноармейцам правду о войне и советской власти, большевики не жалели снарядов для того, чтобы артиллерийским огнем подавить страшную для них «пропагандную точку». Но несмотря на все артиллерийские и минометные обстрелы, Н. Юргенс осталась цела и невредима.

Деятельность ее оказалась бесспорно полезной. Многие из перебежчиков, чуть освоившись с новыми для них условиями, первым делом спрашивались о женщине, чьи речи побуждали их перейти линию фронта. Н. Юргенс охотно встречалась с ними. Некоторые из них попали на германскую сторону ранеными — в результате обстрела с советской стороны, — таких Н. Юргенс навещала в лазарете.

Командующий дивизией генерал высоко оценил подвиг русской артистки и представил ее к награде. Недавно Наташа Натова награждена немецким военным орденом. В официальном документе, выданном артистке, особенно подчеркивается, что она проводила свою деятельность в очень опасных условиях, находясь все время под артиллерийским и минометным обстрелом врага.

Так русская женщина, горячо любящая свою родину, совместила артистический талант с бесстрашной борьбой против большевизма.

В. Блюм.

С. Воронов.

„Социалистическое обязательство“

Из практики советской школы

В 1939 году в 8-ой ленинградской школе, Василеостровского района, ученик 5-го класса бросил в лицо учительнице пробкой, намоченной в чернилах. Бросил без повода и злобы, а так — от нечего делать — резвясь. Молодая учительница, не ожидавшая ничего подобного, растерялась и минуту стояла перед классом, будучи не в силах притти в себя. И только, когда класс разразился хохотом, схватила портфель и в слезах выбежала в коридор.

О случившемся узнал директор. На перемене он вызвал к себе учительницу и учинил ей формальный разнос. Его интересовало, чем учительница вызвала недоброжелательство в классе.

— Вы, молодой школьный работник, — говорил директор, — не совсем еще освоились с работой советской школы. Партия и правительство доверили вам великое дело — воспитание молодежи. Вы должны понять, какую великую честь вам оказали...

Молодая учительница вполне справедливо указала на то, что хулиганским поступком ученик подорвал ее авторитет в классе и, что для восстановления этого авторитета виновный должен понести какое-то наказание.

— Хорошо, — ответил директор, — отсылай учительницу, — я разберусь в этой истории.

Вызвав к себе ученика, директор поставил карандашом по столу, и произнес деланным грубым голосом:

— Ты, что это — в учителей чернильницами швыряешь, а??

— Я не чернильницей, — промычал ученик, — а пробкой из-под пивной бутылки...

— Так что-ж это, сегодня ты в учительницу запустил чем-то, а завтра можешь, в меня?

— В вас я бросать не буду, — успокоил ученик директора, — да и в нее бросил по ошибке...

— Ну, ты не оправдывайся, — продолжал гремять директор, — хотел не хотел, а поступок совершил. Так вот, бери бумагу, садись и пиши ударное

обязательство, что впредь подобные проступки совершать не будешь. Понял?

— Понял, — ответил ученик, сел на указанное место и в несколько минут набросал под диктовку директора длиннейшее «социалистическое обязательство», в котором торжественно обещал в учителях пробками и чернильницами не бросать.

На общем собрании класса директор произнес длинную речь, в которой указал на заботу партии и правительства о людях, и особенно на то, что благодаря этой заботе советские учителя получают высокую заработную плату и могут жить под солнцем сталинской конституции. После его речи выступил ученик с торжественным обещанием не хулиганить.

Этим, по мнению директора, инцидент был исчерпан, учительница по-прежнему вела уроки, ученики же продолжали хулиганить.

Подобных случаев в практике советских школ было много, особенно в последние годы.

В Москву и Ленинград летели сотни тысяч писем от учителей, родителей, требовавших пересмотреть дело воспитания подрастающего поколения. Но все эти письма неизменно направлялись в мусорные ящики. Их просто не читали. Партия и правительство воспитательную работу заменили речами и собраниями, не желая признавать пагубность таких методов воспитания. «Дети — наше будущее» — утверждали они, созывая очередное школьное или комсомольское собрание и охотнее снимали с работы учителей, чем подтагивали хулиганов. Но зато, как только ученик достигал 14-15 лет и поступал на завод, его моментально брали, как говорилось, в переплет. На него всей тяжестью обрушивались советские законы, неумолимые и суровые. И в результате ученик, вернее, молодой рабочий, зачастую попадал в лагерь.

В. Блюм.

С. Воронов.

С. Любичкий

ЛИРИКА Ф. И. ТЮТЧЕВА

Из цикла „Бог в русоной поэзии“

Еще при жизни Пушкина в различных петербургских и московских изданиях начали появляться первые стихотворения Федора Тютчева. Жуковский и Пушкин сразу обратили внимание на молодой талант и открыли стихотворения Тютчева путь в «Современник», — лучший журнал той эпохи, от которой нас отделяет уже целое столетие. Но творческое дыхание времени не страшно творчеству таких больших поэтов, как Тютчев. Мысли, чувства, образы, облеченные в совершенную форму, живут века и, по выражению Фета, «золотом венным горят в песнопении». Мало того! Нередко случается, что поэт значительно перерастает общество, из которого он вышел и для которого он пишет. Потому его начинают понимать только следующие поколения, только много времени спустя он становится «современным».

В конце прошлого столетия Тютчевым совершенно не интересовались, его попросту забыли. Русская поэзия переживала тогда небывалый упадок, особенно ярко выразившийся в технике и форме стиха, которым у Тютчева никогда не мешало учиться. В начале нашего столетия писатели-модернисты «находили» великого поэта, как нечто новое и необычайно ценное. Пробуждается интерес и Тютчеву и среди широкой публики.

В мировоззрении Тютчева главное место занимает Природа, имеющая подлинное реальное бытие. Природа, как и Бог, вечна, бессмертна: «Пройдут века — так же будет в вечном строе течь и искриться река, и поля дышать на зное». Человек является только «трепетно природы», а деятельность его — «подвиг бесполозный». Индивидуальное бытие человека сливается с природою, между ее явлениями и человеческими переживаниями стирается всякая граница. Но человек, этот, по выражению Тютчева, «злак земной» и «мыслящий тростник», часто ощущает в себе стремление отрешиться от своего индивидуального земного существования, оторваться от Матери — Природы — для небесных высот:

Хоть я и свил гнездо в долине
Но чувствую порой и я,
Как животворно на вершинах

Бежит воздушная струя,
Как рвется из густого слоя,
Как жаждет горных наша грудь,
Как все удачно — земное
Она хотела б оттолкнуться.

Вместе с душою рвется жадно к небу человеческая мысль, которую поэт, в своем знаменитом стихотворении «Фонтан», сравнивает с водою. Подобно тому, как фонтан, коснувшись заветной высоты, осужден снова ниспасть на землю огненчатой пылью, — человеческая мысль так же ограничена в своих взлетах и порывах.

О, смертная мысль водою,
О, водою неистощимый!
Какой закон непостижимый
Тебя стремится, тебя мятет.
Как жадно к небу рвешься ты,
Но длань незримо — роковая,
Твой луч упорный преломляя,
Сверкает в брызгах с высоты.

К этой высоте человек будет постоянно стремиться, хотя и знает, что она ему недоступна.

На недоступные громады
Смотрю по целым я часам.
Какие росы и прохлады
Оттуда с шумом льются к нам!
Видю просветляет огненчатно
Их непорочные снега...
По ним прохлдит незаметно
Небесных ангелов нога.

Особенно сильно ощущает поэт стремление к небесным высотам, когда «святая ночь на небосклан взошла, и день отрадлив, день любовный, как золотой ковер она свила, ковер, накинутый над бездной». Тогда человеку слышится в глубоком сумраке легкой звон ангельской лиры:

Дыханье каждое зефира
Взрывает скорбь в ее струнах.
Ты скажешь — ангельская лира
Грустит, в пыли, на небесах
О, как тогда с земного круга
Душой и бессмертному летим!
Минувшее, как призрак друга,
Прижать к груди своей хотим.

Как верим верою живою,
Как сердцу радостно, светло!
Как бы эфирною струею
По жилам небо протекло.
Но, ах, не нам его судили!
Мы в небе скоро устает, —
И не дано ничтожной пыли
Дышать божественным огнем.

Отчего же ничтожная человеческая пыль не может дышать божественным огнем? Отчего только изредка небо пробегает по жилам эфирною струею? Отчего сердце человека, полное тревоги, постоянно «бьется на пороге как бы двойного бытия», а душа не может, хотя и хочет, «как Мария, к ногам Христа навеки прильнуть»?

Оттого, что современный человек безверием палил и иссушил, невыносимое он днесь выносит, и сознает погибель он, и жаждет веры, но ее не просит. Не скажет человек, с молитвой и слезой,
Как ни скорбит пред замкнутою дверью:
— «Впусти меня! Я верю, Боже мой!
Приди на помощь моему неверью.»

Если бы Тютчев действительно был чистым пантеистом, каковым его многие считают, он не верил бы в «двуйную природу», поклонялся только природе земной, он не говорил бы об ином мире:

Все лучше там, светлее, шире,
Так от земного далека.
И в чистом, пламенном эфире
Душе так радостно, легко.

Природе Тютчев посвятил огромное большинство своих стихотворений, природа у Тютчева жива и гармонична, — «в ней есть душа, в ней есть свобода, в ней есть любовь, в ней есть язык». Она имеет подлинное, самостоятельное бытие, а человек — лишь «стреза природы». Но истинный пантеист боготворит только природу. Тютчев же верил в то, что выше и могущественнее ее, что ее даже превращает, потому что имеет вечное бытие.

Когда пробьет последний час природы,
Состав частей разрушится земных,
Все зримо опять покроют воды,
И божий лик изобразится в них

Вне этой природы есть какая-то нескучающая сила и нетленная красота. Поэт глубоко верит в это, и свою веру в бессмертие исповедует прекрасными, глубокими стихами:

Чему бы жизнь нас ни учила,
И эта вера не обманет
Того, кто ею лишь живет.
Не все, что здесь цело, увянет,
Не все, что было здесь, пройдет.

Стихотворения Тютчева — те неуядающие цветы, которых не тронет земное тление и в которых отражается Божий лик, как отблеск вечной красоты.

С. Любичкий

Внимание читателей

По просьбе читателей принимаются следующие объявления:

- 1. Розыски пропавших
- 2. Покупка и продажа вещей.
- 3. Сдача в наем квартир.
- 4. Объявления частных торговых предприятий и т. д.

Объявления принимаются: город Псков: Ostland-Press-Vertrieb, Великолуцкая 26; город Луга, Ostland-Press-Vertrieb, Туннельная 17; город Остров Ostland-Press-Vertrieb, Полоцкая 33. Дно: у г-на Хейне, в ред. местной газеты Гатчина: Пет-бургская 21 и во всех район. управл.

РОЗЫСКИ

Алексей ИЗОТОВ разыскивает дочь Надежду, род. 5 апреля 1930 г., Орловской обл. (Белковский район). Сообщить: в гор. Ригу, Дерптская ул. 7, гостиница «Рига»

Разыскиваю деверя ДОРОШКЕВИЧ Петра Ивановича, 1907 г. р., из Латвии. Сообщить: Дорощкевич Анне Алексеевне, Псков, Березка, лагерь ОТ 24.

Разыскиваю КАЛАЗИНА Владимира Тихоновича, 1927 г. р. Сообщить: Калазинной Марии Петровны, Псков, Березка, лагерь ОТ 24.

Разыскиваю дочь МОСКАЛЕНКО Инну 1936 г. р. из г. Порхова, Ленинградская д. 8 и ВАСИЛЬЕВУ Александру Васильевну 1896 г. р. из д. Кр. Береза, Порх. р-на. Сообщить: Москаленко Семену г. Бобруйск, Сипоуд С. Д.

Разыскиваю ЗУЕВУ Егора, военнопленного из Колонны Пустыньки № 2. Сообщить: Зуевой Ирине, д. Хрястолово, Сосновск. вол. Псковск. р-на.

Разыскиваю сына АНТИПОВА Владимира Яковлевича, 1922 г. р. из Пскова. Сообщить: Птичкиной Любови Ивановне, Псков, Баторневская 23, кв. 1.

Разыскиваю жену СОБОЛЕВУ Марию Ивановну с детьми: Иваном 10 л., Рансой 6 л., Михаилом 4 л., Зинаидой 2 л. из д. Звечинки, Орловск. р-на. Сообщить: Соболеву Василию Кузьмичу через газету «За Родину».

Разыскиваю мужа ПЕТРОВА Николая Петровича, 1905 г. р. из д. Трубинино, Новгородского р-на. Сообщить: жене Петровой Геллагер Федоровне, Коревье Село, Псковск. р-на.

Разыскиваю ЯКОВЛЕВЫХ: зятя Ивана Владимировича, дочь Марию Ивановну 31 г. и внучат: Владимира 9 л., Виктора 7 лет из д. Антропино, Гатчинск. р-на. Сообщить: Пентюховой Марфе Фидимовне, д. Н. Галжанин, Псков, р-на.

Разыскиваю сына ИВАНОВА Ивана Алексеевича. Сообщить: Иванову Алексею Псков, 1-ый Песочный пер. д. 20.

Разыскиваю жену ЛАСТОВЦЕВУ Елену Васильевну, с сыном Василием 3 лет и сестру ТИМОХОВУ Настю из д. Крижаев Оструг, р-на Черный, обл. Сообщить: Ластовцеву Николаю Тимохову в редакцию газеты «За Родину».

Начало христианства на Руси

Великое историческое событие — принятие древней Русью христианства, пришедшее из Византии и определившее дальнейшее развитие русской культуры, имеет для России громадное значение. Долгое время большевика власть замалчивала или извращала это историческое событие.

Народы Восточной Европы с глубокой древности тяготели к Черному морю, на берега которого выходили водные пути Восточно-Европейской равнины.

Греческие колонии Северного Причерноморья еще с VIII—VII веков до Рождества Христова находились в тесных взаимоотношениях с обитателями степей — скифами, позже сарматами и другими народами, среди которых были и древние славяне.

Христианская проповедь, проникшая на северное побережье Черного моря, уже в первых веках после Рождества Христова достигла и племен, обитавших в степной и лесостепной полосе восточной Европы. Прямых исторических свидетельств этому нет. Но легенда о странствовании апостола Андрея Первозванного в первом веке из Синопа через Корсунь по Днепру, Ловати и Волхову, в варяги, и отсюда в Рим, указывает на первые попытки христианства проникнуть из горных побережья вглубь степей и лесных дебрей Восточной Европы.

К IV-му веку нашей эры германское племя готы, продвинувшееся из Прибалтики в Причерноморье, создали на

(нормандской) династии Рюриковичей, все славянские и многие финские племена восточной Европы.

Князь Олег в 882 году овладел Киевом, убил Аскольда и Диру, которые в это время, вероятно, уже были христианами, так как на Аскольдовой могиле был поставлен храм святого Николая. Затем в 907 году Олег осадил Константинополь, но отступил, взяв выкуп. В 911 году он заключил мирный договор с греками, в котором христиане еще не упоминаются, и Русь присягает только по языческому обряду. Зато позднее, при князе Игоре, христианство в 944 году делает настолько значительные успехи на Руси, что в заключении договора с греками принимает участие и «крещеная Русь».

В Киеве, в присутствии греческих послов, князя и бояре торжественно присягали соблюдать договор. На другой день позвал Игорь послов и пошел на холм, где стоял идол языческого бога Перуна, и положил оружие свое, щиты и золото, присягнув вместе со своими людьми.

Крещеная Русь присягала в церкви святого Ильи, что над ручьем, это была соборная церковь, так как многие варяги были христианами.

Усилившееся влияние христианства привело к тому, что сама княгиня Ольга, вдова Игоря, совершив в 957 году путешествие в Константинополь,

Крещение русского народа в Днепре у стен древнего Киева. (Со старинной гравюры).

всем пространстве от Дуная до Дона могущественную державу, объединившую славянские, финские, литовские и сарматские племена. Христианство к готам проникает с середины III века и в IV веке готской церковью управляет митрополит, а в Крыму основывается готская Епископия. Готское духовенство, конечно, заботилось о распространении христианства и среди других народов, входивших в состав готской державы. Великое переселение народов с конца IV века, принудившее готов отступить на запад, временно отрезало славянское и финское население юго-восточной Европы от влияния христианского культурного мира. Но, когда славяне, прогнавшие в VI веке Дунайскую укрепленную границу восточной Римской Империи (Византии), заняв Балканский полуостров, христианизировались, то через них христианство постепенно получило распространение и дальше на север, за Дунай.

Начало широкому проникновению христианства на Русь положила также знаменитая осада Константинополя Русью летом 860 г., приписанная летописью киевским князьям Аскольду и Дире. Русь города взять не могла, но примирившись с греками, крестилась и приняла епископа. К сожалению, неизвестно в какой город был поставлен этот епископ: в Тьмутаракань (город на Таманском полуострове) или в Киев.

Во второй половине IX века, на великом водном пути из «варяг в греки», в бассейне Ильменя, Волхова и Днепра сложилось новое государство — Новгородско-Киевская Русь, объединившая под властью варяжской

приняла там крещение и, вернувшись в Киев, по указанию одной летописи, «сокрушила идолов». Но это могло быть сделано только в личных покаяниях княгини, так как официального введения христианства в Киеве при княгине Ольге еще не последовало. Напротив, при ее сыне Святославе и в начале правления внука князя Владимира Святославовича даже вновь возобладала языческая реакция.

Крещение Руси святым князем Владимиром

Начало княжения Владимира Святославича, овладевшего Киевом в 980 году после побед над братом князем Ярополком, ознаменовалось возрождением язычества. Эта языческая реакция в древней Руси примыкает к общему большому языческому движению, охватившему в X веке Скандинавские страны и земли недавно крещенных западных славян. Князь Владимир поставил в Киеве деревянные идолы языческих богов: Перуна — бога грома и молнии, идол которого имел серебряную голову с золотыми усами, Стрибога — бога ветров, Дожбога и Хороса — солнечных божеств и др. Сложившийся, под влиянием суровых норманнов, культ этих языческих божеств требовал человеческих жертвоприношений.

В 983 году вернувшись в Киев из победоносного похода, Владимир, желая возблагодарить богов и дружину решила: «Мечем жребий на отрока и девицу, — на кого падет, того зарежем». Но жребий пал на сына варяга, тайного христианина, и отец, отказавшись выдать отрока на жертву идолам, заявил, что они не боги, а только деревянные кумиры. А Бог есть один. Разъяренная языческая толпа, разнеся весь дом, умертвила отца и сына. Эти варяги стали первыми христианами-мучениками на Руси и их мужество должно было произвести большое впечатление в Киеве на князя и дружину.

Попытка языческой реакции не имела успеха, языческие культы не могли дать идеологического единения отдельным племенам обширной державы Владимира, не могли единой верой сплотить их в один русский народ.

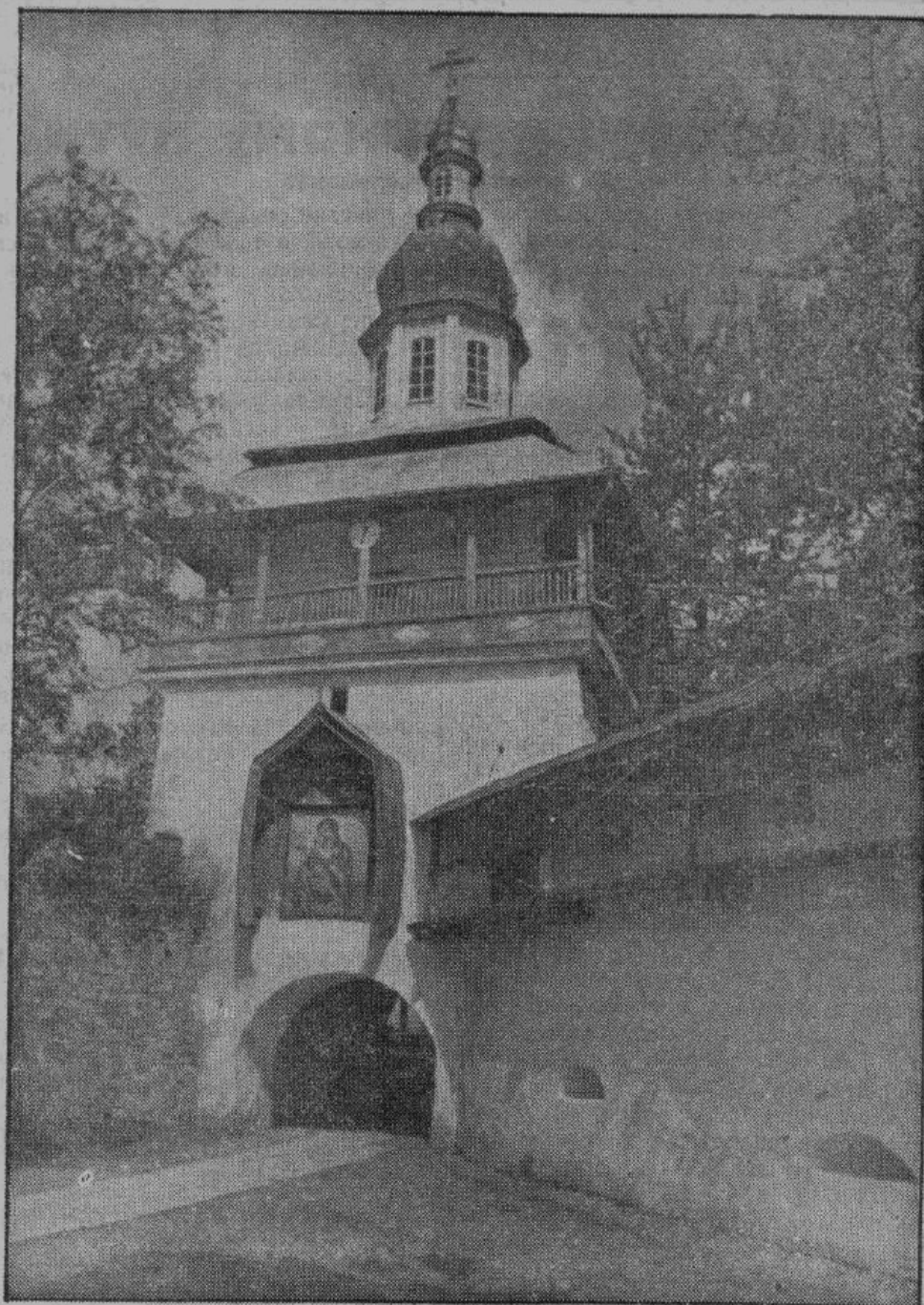
Такое значение могла иметь только христианская религия, и, следуя примеру своей бабки, княгини Ольги, Владимир обращается за ней к Византии, куда издавна протянулись торговые, политические и культурные связи Киева. Но христианство не могло вполне восторжествовать в Киеве без борьбы и исканий. В этом большом и богатом городе, узле торговых путей, сталкивались и боролись различные культурные и религиозные влияния, шедшие из соседних стран: с востока от арабов и волжских болгар — мусульманство, от хазар — иудейство, с запада — латинство, язычество — с севера и с юга, из Византии — православие, которому и суждено было одержать полную победу. Эти противоречивые влияния и религиозная борьба отразились в известной летописной легенде об испытании вер князем Владимиром. Легенда повествует, что соседние народы, узнав о поисках новой веры могучим князем Руси, прислали к нему каждый послов с предложением принять свою веру.

Послы волжских болгар предлагали Владимиру принять мусульманство, соблазняя его сладострастным блаженством среди гурий Магометова рая, но князь, узнав, что мусульманам запрещено пить вино, решительно отказался, сказав: — «Руси есть веселие пити, не можем без того быти».

Затем пришли послы от римского папы склонить Владимира к принятию католичества, но он также отказался, ибо «отцы наши того не приняли». Слыша это, пришли жидове хазарские, но князь, выслушав их, спросил: «А где земля ваша?» Жиды ответили: «В Иерусалиме». — «Так ли?» — с сомнением спросил князь.

Тогда жиды признались: «Разгневался Бог на отцов наших и расточил нас по чужим странам, грехов ради наших».

Князь гневно укорял жидов: как смели они, прогнавшие Бога и рас-

Вход в Печерский монастырь.

точные по странам, звать еще и других в свою веру. Прогнав всех этих послов, Владимир благосклонно выслушал греческого философа, изложившего ему содержание евангелия и учения христианской веры. Собрав мужей дружины и старцев городских, князь Владимир на общем совете порешил отправить послов в разные страны, узнать на месте, какая где вера.

Вернулись послы восхищенные греческой православной верой, в которой их особенно поразило великолепие торжественного богослужения в храме святой Софии в Константинополе.

«Мы не знали, на земле мы или на небе, ибо нет на земле такой красоты», — рассказывали послы в Киеве.

Князь Владимир решил креститься и вступил в переговоры с императорским правительством Византии, добиваясь не только крещения, но и родства с императорами. Момент был для этого благоприятный. Правительство императоров Василия II и Константина VIII находилось в очень затруднительном положении. Столице их Константинополю угрожали войска Варда Фоки, победоносного полководца, восставшего в Малой Азии против императорской власти. Прося у Владимира военной помощи, императоры согласились выдать за него свою сестру, порфирородную царевну Анну, если Владимир и его народ примут святое крещение. Договор был заключен и Владимир крестился.

Царевна Анна, прибыв в Корсунь, вступила здесь в брак с Владимиром. Крестив дружину, князь на память об этом построил в Корсуни храм и двинулся обратно в Киев, взяв с собой греческого епископа и духовенство.

В Киеве Владимир разрушил капище и низверг идолов. Всем киевлянам было повелено собраться для крещения на берегу Днепра, в водах которого и был совершен греческим духовенством святой обряд крещения русского народа.

Это было по летописи в 988 году, но историки признают эту дату не вполне точно, допуская возможность отнести крещение киевлян несколько позже — к 989 или даже 990 годам.

Принятие христианства явилось для Руси началом новой эры, не только в религиозном, но и общественно-политическом и культурном отношении. После крещения, Русь приобщилась к ряду европейских народов, заняв совсем новое, высокое место, внешним выражением чего явился брак русского князя с сестрой Византийского императора.

Вечные основы европейской культуры, античные эллинистические и римские начала, хранительницей которых была Византия, открыли русскому народу путь исторического культурного развития.

В. С. Пономарев.

Маймы

„Гол, как сокол“.

Оперен сокол также, как и все летающие птицы, представляя в воздухе непроницаемое целое из боронок перьев, переплетенных между собой. При этом он свободно и красиво плавает в воздушном пространстве, и вся фигура его отличается теми же мягкими контурами, которые при ярких цветах, вообще предназначенных всем хищным птицам, делают из сокола красавца. За это его восхваляют и в песнях, и в пословицах, и в поговорках. Для русского доброго молодца нет лучшего уподобления и наибольшей похвалы. Зачем же этой красивой птице придается такая несчастная, унижительная прибавка, какая указана нами в заголовке?

В действительности, мертвенно гладок и гол другой «сокол» — одно из старинных стенобитных орудий, которое обыкновенно выливали из чугуна, подвешивали на железных цепях, и ломили им во всякую стену с большим успехом. Если изловчились придвинуть сокола к воротам, то и от железных створов летели только осколки да куски. Это — то тяжелое бревно, окованное на одном конце и называвшееся также тараном, или, еще проще, бараном. Под именем сокола иду и большие, ручные дома, которыми обычно ломают и гранитные камни, и каменную соль. Ручная баба или трамбовка, в роде песта, — тоже сокол.

«Открытие железной дороги»

Картина худ. В. Г. Серова